

К 150-ЛЕТИЮ ТВЕРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ИМ. П. П. МАКСИМОВИЧА

УДК 94(470.331)''18/19''-057.874+371.8-055.2

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ УЧЕНИЦ ШКОЛЫ П. П. МАКСИМОВИЧА

О. К. Ермишкина

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.3.019

В статье рассматриваются вопросы организации быта (жилье, питание, одежда) и досуга учениц школы П. П. Максимовича и их влияние на формирование мировоззрения будущих учительниц. Рассматривается процесс адаптации учениц к новым бытовым условиям, особенности социализации в новом коллективе. Отмечается, что трансформация бытовой культуры воспитанниц происходила под влиянием социально-культурной обстановки в городе и норм, принятых в школе: правильные и здоровые правила гигиены, неформальные, творческие традиции в постановке внеклассной работы, уникальная атмосфера взаимовыручки, поддержки, доверия между учителями и ученицами, разнообразные формы досуга. Формирование у воспитанниц новых правил и привычек в повседневной жизни сопровождало процесс трансформации их социальной роли и приобщения к традициям русского учительства. Статья написана на основе материалов фонда редких книг Научной библиотеки ТвГУ, фонда школы П. П. Максимовича в Государственном архиве Тверской области, воспоминаний преподавателей и учениц школы.

Ключевые слова: *повседневная история, бытовая культура, воспитанницы школы П.П. Максимовича, распорядок дня, досуг учениц, экскурсионная деятельность.*

Учебные заведения дореволюционного периода заложили основы традиций образования России. Вследствие реформ 1860–1870-х гг. происходили большие изменения не только в социальном, но и в демографическом составе учащихся. Заметным явлением пореформенного этапа является развитие женского образования. Число учебных заведений для женщин неуклонно росло, расширялся их контингент. Тверская учительская школа П. П. Максимовича была одной из самых передовых в России как с точки

зрения ведения учебного процесса, так и в плане организации быта и досуга своих воспитанниц. Осмысление различных аспектов повседневной жизни «максимовок» способствует сохранению и трансляции интеллектуальных и культурных традиций школы П.П. Максимовича.

Особая роль учащейся молодёжи в социально-культурной жизни России была отмечена уже в публикациях начала XX в. в связи с активным участием студенчества в общественно-политических событиях¹. Современники впервые определили молодёжь как особую социально-демографическую группу с присущими ей чертами: стремлением к справедливости, максимализмом, критичностью мышления. В советский период акцентировалась роль студенчества в революционных событиях². В последние годы значительное внимание уделяется иным граням истории этой социальной группы, в частности, повседневной жизни студенчества³. Необходимо отметить, что существует очевидное преобладание работ, посвящённых учащимся высших учебных заведений. Значительный контингент учащихся среднего звена, к которым относятся и ученицы школы Максимовича, остается недостаточно изученным. По истории школы П.П. Максимовича сложился определённый комплекс исследований: изучены этапы ее развития, особенности преподавания отдельных предметов, педагогические новации отдельных педагогов⁴. Однако специальных работ, посвящённых повседневной

¹ *Радин Е.П.* Душевное настроение современной учащейся молодежи, по данным Петербургской общественной анкеты 1912 года. СПб., 1913; *Фромметт Б.* Очерки по истории студенчества в России. М., 1912.

Radin E.P., Dushevnoe nastroyeniye sovremennoy uchashhejsya molodezhi, po dannym Peterburgskoj obshhestvennoy ankety` 1912 goda, SPb., 1913; Fromett B., Ocherki po istorii studenchestva v Rossii, M., 1912.

² *Орлов В.И.* Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934; *Матвеев М.* Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966; *Щетинина Г.И.* Студенчество и революционное движение в России, последняя четверть XIX в. М., 1987.

Orlov V.I., Studencheskoye dvizheniye Moskovskogo universiteta v XIX stoletii, M., 1934; Matveev M., Studenty` Sibiri v revolyucionnom dvizhenii, Tomsk, 1966; Shhetinina G.I., Studenchestvo i revolyucionnoye dvizheniye v Rossii, poslednyaya chetvert` XIX v., M., 1987.

³ *Олесич Н.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб, 2002; *Юркина Н.Н.* Повседневная жизнь московского студенчества 1830–1890 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Казакова К.С.* Студенчество Санкт-Петербургского университета в перв. пол. XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2010; *Гришунин П.В.* Студенчество столичных университетов: структура повседневной жизни 1820 – 1880 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Olesich N., Gospodin student Imperatorskogo Sankt – Peterburgskogo universiteta, SPb, 2002; Yurkina N.N., Povsednevnyaya zhizn` moskovskogo studenchestva 1830–1890 gg., Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 2006; Kazakova K.S., Studenchestvo Sankt – Peterburgskogo universiteta v perv.pol. XIX v., avtoref. diss. ... kand.ist. nauk, Petrozavodsk, 2010; Grishunin P.V., Studenchestvo stolichnyx universitetov: struktura povsednevnoy zhizni 1820 – 1880 gg., avtoref. diss. ... kand.ist. nauk, M., 2005.

⁴ *Сланевский В.У.* Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича // Ученые записки КГПИ. Калинин, 1946. Т. X. Вып. 2; *Ильина Т. А.* Школа Максимовича. Тверь, 2010; К 140-летию со дня основания Тверской женской учительской шко-

жизни учениц школы, нет. В данной статье предпринята попытка определить поведенческие нормы, охарактеризовать бытовые особенности, рассмотреть в комплексе повседневную жизнь «максимовок» и ее влияние на становление мировоззрения учениц.

По теме исследования существует значительный источниковый материал: документы делопроизводства⁵, статистические данные⁶, воспоминания учителей⁷ и учениц⁸. В ходе объединения в 1919 г. школы П. П. Максимовича, Педагогических курсов и Учительского института в Институт народного образования, документы школы остались в библиотеке института. После выделения в структуре Научной библиотеки ТвГУ фонда редких книг, уникальный Архив школы П. П. Максимовича составляет его основу (далее – Архив ШМ)⁹. В нём представлены учебно-методические материалы (учебные программы, программа вступительных испытаний, конспекты уроков, рабочие тетради учениц и т.д.), документы делопроизводства (Устав школы, свидетельства об окончании школы и т. п.), а также: коллекции рисунков, программы литературно-музыкальных вечеров, фотографии.

лы им. П.П. Максимовича (ныне – Тверской Государственный Университет) // URL: <http://www.toroo.ru/humaneeducation/hedutver4.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Slanevskij V.U., *Tverskaya zhenskaya uchitel'skaya shkola P.P. Maksimovicha*, Ucheny'e zapiski KGPI, Т. X, Выр. 2, Kalinin, 1946; Пина Т. А., *Shkola Maksimovicha*, Tver', 2010; *K 140-letiyu so dnya osnovaniya Tverskoj zhenskoj uchitel'skoj shkoly' im. P.P. Maksimovicha* (ny'ne – Tverskoj Gosudarstvenny'j Universitet) // URL: <http://www.toroo.ru/humaneeducation/hedutver4.html> (дата обращения: 15.02.2020).

⁵ Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913 гг.). Тверь, 1914; Доклады Тверской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1915 года по народному образованию. Тверь, 1915.

Veselovskij B.B., *Istoricheskij ocherk deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenij Tverskoj gubernii (1864–1913 gg.)*, Tver', 1914; *Doklady Tverskoj gubernskoj zemskoj uprave ocherednomu gubernskomu zemskomu sobraniyu sessii 1915 goda po narodnomu obrazovaniyu*, Tver', 1915.

⁶ Сведения об учительницах, окончивших курс в земской учительской школе П.П. Максимовича. Тверь, 1901; Отчеты по женской учительской школе П.П. Максимовича за 1894–1913 гг. Тверь, 1895–1914.

Svedeniya ob uchitel'niczah, okonchivshix kurs v zemskoj uchitel'skoj shkole P.P. Maksimovicha, Tver', 1901; *Otchety po zhenskoj uchitel'skoj shkole P.P. Maksimovicha za 1894–1913 gg.*, Tver', 1895–1914.

⁷ Кайданова О. В. Очерки по истории народного образования в России и СССР на основе личного опыта и наблюдений. Б.м., 1938.

Kajdanova O. V., *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Rossii i SSSR na osnove lichnogo opy'ta i nablyudenij*, B.m., 1938.

⁸ Мои университеты: сборник воспоминаний выпускников и сотрудников университета / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь, 2006.

Moi universitety: sbornik vospominanij vypusknikov i sotrudnikov universiteta, Pod red. S.N. Smirnova, O.K. Ermishkinoj, Tver', 2006.

⁹ Архив Школы П.П. Максимовича НБ ТвГУ (далее – Архив ШМ).

Arxiv Shkoly P.P. Maksimovicha NB TvGU (dalee – Arxiv ShM).

С последними школе Максимовича очень повезло, за период её существования сложился большой фотоархив. Этому способствовало то, что рядом со зданием школы, на пересечении Трехсвятской и Косой Новоторжской улицы, располагалось известное в городе фотоателье Тачалова, которое славилось своими портретами и видовыми снимками. Именно там сделаны многие фотографии «максимовок» и педагогов. Напротив школы находился магазин канцелярских принадлежностей и скоропечатня Прянишникова, который издавал видовые изображения различных объектов Твери, в том числе, школы Максимовича. В самой школе увлекался фотографией и имел свою фотолабораторию преподаватель физики и космографии Л.В. Кандауров. Фотографии зафиксировали практически все стороны жизни школы: учебный процесс, портреты учителей, учениц, обслуживающего персонала, вечера, спектакли, экскурсии. Особую ценность для данного исследования представляют фото помещений школы. Они позволяют воссоздать подробности организации быта воспитанниц. Часть фотографий опубликованы в исследованиях¹⁰, со многими автор работал в фонде редких книг Научной библиотеки ТвГУ. Интерес представляют и подписи к фотографиям, которые часто указывают обстоятельства, год, место, состав участников фотосессии. Значительный материал по истории школы П.П. Максимовича содержится и в Государственном архиве Тверской области, где сформирован отдельный фонд школы¹¹. В работе были использованы материалы личных дел преподавателей¹² и учениц школы¹³, деловая переписка об организации экскурсий¹⁴.

Организованная в 1870 г. бывшим морским офицером, активным деятелем тверского земства, П.П. Максимовичем школа, вела подготовку учительниц для начальных школ Тверской губернии. В основание школы была положена идея особой роли женщины в деле народного образования. П.П. Максимович придерживался идей швейцарского учёного И. Песталоцци о том, что женщина – кормилица и воспитательница детей, ближе им, поэтому лучше обучит их наукам¹⁵. Программа школы была задумана широко и включала: предметы курса средней школы, специальные предметы (педагогика), искусство (игра на скрипке, рисование, пение, ру-

¹⁰ Обитель просвещения и добра...: фотоальбом к 140-летию Школы П.П. Максимовича / под.ред. Т.Г. Леонтьевой, О.К. Ермишкиной, Ю.В. Степановой. Тверь, 2010.

Obitel' prosveshhen'ya i dobra...: fotoal'bom k 140-letiyu Shkoly` P.P. Maksimovicha, pod. Red. T.G. Leont'evoj, O.K. Ermishkinoj, Yu.V. Stepanovoj, Tver`, 2010.

¹¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 861.

Srare Archive of the Tver' Region (GATO), F. 861.

¹² ГАТО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1186.

GATO, F. 861, Op. 1, D. 1186.

¹³ Там же. Д. 1169.

Ibid, D. 1169.

¹⁴ Там же. Д. 1176.

Ibid, D. 1176.

¹⁵ Ильина Т.А. Указ.соч. С. 21.

I`ina T.A., *Op. cit.*, S. 21.

коделии). В программу входили: русский язык, литература, математика (арифметика, алгебра, геометрия), Закон Божий, естествознание (зоология, ботаника, физика, основы химии), география, история русская и всеобщая, гигиена, политическая экономия. Предметы общеобразовательные занимали четыре года обучения, пятый год посвящался теоретической и практической педагогике.

Предполагалось, что школа будет обслуживать только нужды Тверской губернии. Выпускница, окончившая школу Максимовича, возвращалась, по возможности, в свою же родную деревню, в знакомую ей среду учительницей – такова была идея основателя школы П.П. Максимовича. Основной контингент учениц формировался из крестьянских девочек из разных уездов Тверской губернии. «Осенью, к началу учебного года, в школу едут из деревень будущие питомицы школы, едут на телегах, с арбузами, яблоками и прочей деревенской снедью. Это – лучшие ученицы деревенских школ, отличавшиеся на выпускных экзаменах, это – сливки деревни, девушки, наиболее одаренные. Все здоровые, увесистые, краснощекие (при приёме их и взвешивании средний вес бывал 4 пуда). И привычка к умственному труду уже имеется: четыре года земской школы тренировали их умственные силы; при наличии запаса здоровья можно на них приналечь»¹⁶.

В городе им предстояло не только много и упорно учиться, но и адаптироваться к новым бытовым условиям, подчас, это давалось непросто, но все девочки старались быстрее освоиться. Важно понять, почему изменение привычного образа жизни воспринималось ученицами позитивно. Прежде всего, образование для девочек было шансом изменить свое социальное положение. «В нашей семье было пятеро детей, четыре девочки и мальчик. Три сестры по семейным обстоятельствам вынуждены были уехать в Петербург и там поступить работать прислугой к богатым людям. Я не хотела этого. Старшие сестры всячески, хоть крохами, помогали мне и брату выучиться, избежать их судьбы, вечно жить с опущенной головой, и говорить: «Слушаюсь, барыня. Простите, барыня». Сестры тоже хотели учиться, но вот возможности для этого у них не было»¹⁷.

Бытовые нормы школы складывались постепенно, в первые годы трудно было наладить и учебу, и быт учениц, ведь собственного помещения у школы не было. Вопрос с нехваткой помещений был одной из главных проблем. В 1887 г. для школы было приобретено здание на Трехсвятской улице, в котором раньше размещалось кавалерийское училище, в 1899 г. докуплен соседний участок с пристройкой. По соседству с основным корпусом в 1910 г. на Косьмодемьяновской улице был построен ещё один учебный корпус, его называли новым. Дворик между ними также играл важную роль в жизни школы.

¹⁶ Кайданова О. В. Указ.соч. С. 173.

Kajdanova O. V., *Op. cit.*, S. 173.

¹⁷ Чернышова А. Воспоминания // Мои университеты. С.50

Cherny`shova A., *Vospominaniya, Moi universitety`*, S. 50.

В старом корпусе размещались ученицы младших классов – примерно 120 чел., в новом – старшеклассницы – 80 чел. Спальни девочек были просторные, в них были установлены кровати и тумбочки. При оснащении помещения строго выдерживались нормы: «15 куб. арш. на ученика может считаться достаточным только при трехкратном обмене воздуха в течение часа»¹⁸. Соблюдались нормы и при обустройстве туалетов – «клозетов» – одно сиденье на 25 человек.

Верхняя одежда и обувь хранилась в «раздевальне», которая устраивалась с учётом необходимости проветривания. Основные вещи хранились в отдельной комнате – «цейхгаузе». Он был оборудован шкафами для хранения ситцевых и шерстяных платьев. Форменной одежды у учениц не было. Шерстяные платья были тёмного цвета. Маркером, отличающим учениц, были белые вязаные воротнички. Девочки старались, чтобы они были различными, на фотографиях учениц видны воротнички разных размеров, формы, с разным рисунком, фактурой. Этому способствовало то, что в школе преподавалось рукоделие, где «ученицы могли обучаться шитью, кройке и шить на себя»¹⁹. Воспитанницы отождествляли себя со своими учителями, ведь в будущем им предстояло работать в школах. Одежда являлась наиболее очевидным элементом статуса, и будущим учительницам было важно воспринять основные правила этикета внешнего вида. Фотографии показывают, что в одежде они копировали стиль и модели платьев своих учителей, для которых были характерны строгость, функциональность, неброскость.

В цейхгаузе также были комоды для хранения белья и мелких принадлежностей одежды, сундуки и корзины для личных вещей. «Уезжая из школы, каждая ученица увозила с собой сундук, наполненный наглядными пособиями, которые она изготовила своими руками за годы пребывания в школе и на уроках рисования: рисунки животных в красках (белый медведь, кит, слон, обезьяна и др.), рисунки разных местностей (пустыня, степь, тундра, море, горы), и набор предметов для производства простейших опытов по физике (воздух, электричество и пр.)»²⁰.

В подвальном помещении старого корпуса были обустроены кухня и столовая. Помимо кухарки в штат кухни входили те, кто пек хлеб и ухаживал за скотом в школьном хозяйстве: свиньями, коровой, лошадьё. Ежедневно на кухню назначались дежурные из воспитанниц, которые помогали накрывать стол и убирать посуду после приема пищи. Рацион питания был скромным, но достаточным. Завтрак состоял из чая и белого хлеба. На обед, который начинался в 12.15, ученицы получали два блюда: первое –

¹⁸ Журналы заседаний Тверского губернского земского собрания сессии 1902 г. Тверь, 1903. С.16.

Zhurnaly` zasedanij Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya sessii 1902 g., Tver`, 1903, S. 16.

¹⁹ Там же.

Ibidem.

²⁰ *Кайданова О. В. Указ.соч. С. 174.*

Kajdanova O. V., Op. cit., S. 174.

суп или щи (пять дней без мяса, два дня с накрошенным мясом) и второе: пять дней картофель с вареным мясом, два дня – баранина или телятина. В 16 ч. ученицы получали чашку молока с черным хлебом. Ужин в 20 ч. состоял из супа и гречневой или пшенной каши с маслом. Во время Великого поста в рацион вводился винегрет, жареные сметки или корюшка. Расход на питание одной ученицы в день составлял около 15 копеек²¹. Перерыв между обедом и ужином был большой, девочкам хотелось перекусить. Многие стремились получить дежурство, потому что кухарка Аграфена Петровна разрешала им прибегать на кухню, чтобы взять лопот черного хлеба. «Это уж в деревне так вводится, и надо уважить» – говорила она²².

Чистоту в школе поддерживал значительный штат прислуги, гигиене придавалось большое значение. Интересное наблюдение сделала начальница школы О.В. Кайданова: «К сказанному хочется прибавить одну деталь в организации школы, довольно оригинальную и колоритную. Прислуга, работавшая в школе – кухарка, швейцар, сторож, горничные, убиравшие помещение, прачки, – вербовались все из одной деревни Тверской губернии, и составляли также нечто целое и спаянное, и являлись также членами коллектива школы; с их мнениями, отношением к разным событиям в жизни школы считались»²³. Гигиене обучались и девочки. П.П. Максимович считал, что учениц надо обучать «оспопрививанию, знакомить с главными правилами народной гигиены, практически применимой к сельской народной жизни, с уходом за больными, родильницами, новорожденными и вообще сообщать все медицинские сведения, доступные им по образованию и приложимые к жизни сельского населения»²⁴. Преподавание этого предмета было поставлено очень хорошо. Не случайно, что на втором месте по трудоустройству учениц после школы стоят профессии: «фельдшерница» и «акушерка-фельдшерница». Некоторые ученицы продолжали обучение в медицинских институтах²⁵.

По субботам для учениц устраивалась баня, которая располагалась во внутреннем дворе. Там же воспитанницы стирали свои кофточки, мелкие вещи, основная часть белья отсылалась в земскую прачечную. «Воспитывающе, – отмечает «максимовка» А.А. Белова, – действовала сама обстановка: чистота безукоризненная, порядок строгий, разумный режим, чуткое, внима-

²¹ Журналы заседаний Тверского губернского земского собрания сессии 1902 г. Тверь, 1903. С. 20.

Zhurnaly` zasedanij Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya sessii 1902 g., Tver`, 1903, S. 20.

²² Кайданова О. В. Указ. соч. С. 177.

Kajdanova O. V., *Op. cit.*, S. 177.

²³ Там же. С. 177.

Ibid, S. 177.

²⁴ Селиванов А. Ф. П. П. Максимович. С. 37.

Selivanov A. F., *P.P. Maksimovich*, S. 37.

²⁵ Сведения об учительницах... С. 9.

Svedeniya ob uchitel`niczah..., S. 9.

тельное отношение со стороны преподавателей»²⁶. Много внимания уделялось охране здоровья воспитанниц. При школе имелась больница, амбулатория, зубной кабинет, поступавшие в школу подвергались тщательному врачебному осмотру. Воспитанницы со слабым здоровьем были на учете, получали дополнительное или особое питание²⁷. В 1893 г. школа была награждена Малой золотой медалью на Всероссийской гигиенической выставке²⁸.

Распорядок дня, установленный в школе, помогал не только дисциплинировать жизнь учениц, но и приучать их к планированию своего времени, самоорганизации и порядку. Подъем осуществлялся в 8 ч., в 8.30 пили утренний чай с белым и чёрным хлебом. С 9 часов начинались уроки. После трёх уроков обедали и до 14 часов ученицы были свободны, занимались приготовлением уроков или отдыхали. С 14 ч. до 16 ч. было два урока по рисованию. В 16 ч. пили вечерний чай, и до 18.30 было свободное время. С 18.30 до 20 ч. велись практические работы по химии и физике, для чего каждый класс делился на две группы, в зале один из классов занимался гимнастикой, воспитанницы 4-го класса занимались разбором уроков, проведённых в этот день. По субботам не было вечерних занятий, а была Всенощная в новом здании. В 20 ч. ужинали, и до 22 ч. каждый занимался по своему усмотрению. Многие учили уроки и индивидуально, и коллективно – некоторые учебники были на четырех человек. Более сильные ученицы помогали подругам, любительницы чтения погружались в книги до настойчивого звонка в десять часов²⁹. Как видно из распорядка дня, свободное время учениц было достаточно ограничено, оно складывалось из перемен и перерывов между занятиями, воскресных и праздничных дней, каникул, воспитанницы учились правильно им распоряжаться.

В стенах школы в свободное время ученицы издавали рукописные журналы, где размещали свои рассуждения на какую-либо тему, литературные очерки и рассказы, стихотворения, головоломки и задачи. Журнал иллюстрировался силами самих учениц. Подписывали материалы, как правило, псевдонимами: «Цоб-Цобе, Пчелка, Смерчь, Снегурочка, Мечтатель». Одной из главных тем в журналах была важность и польза учёбы:

«Если хочешь быть ученым, надо только не зевать –
Чаще с книгами общаться, с умным человеком толковать.
Да окошечко в умишко шире надо раскрывать,
Чтоб премудрые науки смело там могли гулять!»³⁰

²⁶ Сланевский В.У. Указ. соч. С. 56.

Slanevskij V.U., *Op. cit.*, S. 56.

²⁷ ГАТО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1169. Л. 2.

ГАТО, Ф. 861, Оп. 1, Д. 1169, Л. 2.

²⁸ Ильина Т.А. Указ. соч. С. 36.

Irina T.A., *Op. cit.*, S. 36.

²⁹ Никольская П.П. Воспоминания // Мои университеты. С. 242.

Nikol'skaya P.P., *Vospominaniya, Moi universitety*, S. 242.

³⁰ Архив ШМ. Оп. 1. Д. 4. С. 25.

Arxiv ShM, Op. 1, D. 4, S. 25.

Во время перемен нередко устраивались танцы. «Для наших классных сборищ было удобно, что в классах у нас стояли не парты, а столики и стулья. Их легко было раздвигать, когда нам нужно было свободное пространство. Тогда в класс обычно вихрем, по-мальчишески, влетала веселая шумная “Илюшка” и, вскочив на кафедру, выпаливала: “Братцы! Давайте танцевать! Раздвигайте столы! Лешка, носи балалайку, гитару!”. И если это находило отклик, моментально освобождали место, закрывали двери и начинался наш собственный танцкласс»³¹.

На втором этаже нового корпуса находился класс, где преподавалась литература. Чтобы привить ученицам любовь к чтению, учительница литературы Мария Ипполитовна Вышинская, готовила вместе с ними музыкально-литературные вечера и спектакли. «Сколько мы читали и слушали хороших стихов, на этих вечерах для всей школы и гостей!»³². Программы вечеров говорят о разнообразии репертуара: это – постановки сказок («Морозко», «Аленький цветочек», «Снежная королева»), нравоучительные пьесы («Баловень» И.А. Крылова, «Пусть бабушка работает»), классические произведения (А.Н. Островский «Свои люди, сочтемся», Н.В. Гоголь «Женитьба», Д.Н. Мамин-Сибиряк «Весенние грозы»)»³³. Выбор произведения для постановки обсуждался и был предметом пристального внимания со стороны преподавателей. Л.В. Кандауров писал своему приемному отцу, художнику В.Д. Поленову, что не хочет, чтобы школьные постановки напоминали водевили. Для своей домашней постановки он выбрал произведение Д. Фонвизина «Недоросль»³⁴. Сохранились фотографии сцен из спектакля по Ж.-Б. Мольеру «Мещанин во дворянстве», которые свидетельствуют о тщательной подготовке вечеров – подборе костюмов и реквизита, расстановке актеров, выборе помещения³⁵. Школьные постановки пользовались популярностью у горожан и гостей города. Рядом с корпусом на Трехсвятской улице находилась рекламная тумба, на которую вывешивались рукописные афиши с приглашением посетить вечер. Выпускник новоторжской учительской семинарии 1916 г. А. Чернышов вспоминал, что в 1913 г. к ним на вечер приезжал из Твери выпускной класс женской учительской Школы Максимовича, а потом и они ездили с ответным визитом. «Это было хорошее начинание по пути сближения двух учительских учебных заведений»³⁶. Сами «максимовки», оценивая значение театральных постановок, писали: «Как

³¹ Грифцова М. Указ. соч. С. 32.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 32.

³² Там же. С. 42.

Ibid., S. 42.

³³ Архив ШМ. Оп. 1. Д. 15.

Arxiv ShM, Op. 1, D. 15.

³⁴ Там же. Д. 14. Л. 13.

Ibid., D. 14, L. 13.

³⁵ Там же. Д. 19.

Ibid., D. 19.

³⁶ Там же.

Ibidem.

солнце в малой капле вод, так искусство сияло на скромной школьной сцене, объединяя юных и взрослых в радостном общении»³⁷.

Для обеспечения порядка и удобства работы начальница школы и воспитательницы жили под одной крышей с ученицами. В квартире начальницы было три комнаты. Одна из них – просторная. В ней проводились заседания педагогического совета, а по субботам старший класс собирался вечером на чаепитие. На этих вечерах бывали педагоги. Одна из воспитанниц в письме к учителю истории и литературы М.М. Клебенскому вспоминает: «Каждую субботу, мы ученицы, как русалки, с распущенными волосами (приходили из бани) усаживались с каким-нибудь рукоделием и ждали вас. Вы приходили с томиком каких-нибудь новинок либо иностранной, либо русской литературы и читали нам те произведения, какие мы не успели пройти изучением в классе»³⁸.

Воскресные вечера проходили в живых душевных беседах, которые сближали педагогов с учащимися, устраивались игры, чаще всего играли в шарады. Инициаторами и активными участниками были преподаватели. Такое совместное времяпрепровождение значительно сближало воспитанниц с их наставниками, приводило к складыванию особой атмосферы доверительности между ними. «Помните, как мы часто разыгрывали шарады и непременно всегда с вашим участием. Вы были душой этих шарадных инсценировок. И как Вы были неистощимы на всевозможные оригинальные выдумки и изображения разных сцен, и как Вы умели из ничего создать разнообразную бутафорию для этих сцен!»³⁹ – обращалась выпускница школы А. Басалаева к М.М. Клебенскому в одном из писем.

Частыми гостями на таких вечерах были преподаватели и воспитанники Тверской мужской гимназии. «Пение и музыку мы слушали не только в собственном исполнении. Иногда для нас устраивали концерты наши городские друзья. Добрым словом хочется вспомнить Николая Фёдоровича Платонова, преподавателя физики в мужской гимназии. Необыкновенно обаятельный человек, сам хорошо игравший на рояле, он иногда появлялся у нас в воскресенье с какими-нибудь исполнителями – со скрипачом, виолончелистом или певцом. Нередко выступала егожена, хорошая певица с красивым контральто. Аккомпанировал либо он сам, либо А.В. Александров, тогда регент архиерейского хора, выступавший у нас как пианист. В советские годы он стал организатором и первым руководителем Краснознаменного ансамбля Советской армии»⁴⁰. Постановка А.В. Александрова «Жизнь за царя» к 300-летию Дома Романовых с уче-

³⁷ Архив ШМ. Д. 25. Л. 49.

Archiv ShM, D. 25, L. 49.

³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

Ibid, Op. 1, D. 3, L. 3.

³⁹ Там же.

Ibidem.

⁴⁰ Грифцова М. Указ.соч. С. 47.

Grifczova M., Op. cit., S. 47.

ницами 3-го класса школы стала культурным событием в жизни города⁴¹. Подобные формы досуга позволяли ученицам реализовать свою индивидуальность и творческий потенциал. По окончании школы каждая выпускница получала или скрипку, или ящик с красками и палитру.

Педагоги школы учитывали, что воспитанницы большую часть времени находились в помещении, это могло негативно сказаться на здоровье девочек. Даже на переменах большинство из них сидели за своими столами и читали, «словно кто внушил им мысль: учитесь, учитесь, набирайте знаний, не теряя ни минуты времени!»⁴². В 1906 г. стараниями новой начальницы школы О.В. Кайдановой был организован кружок любителей свежего воздуха, члены которого склоняли других выходить на переменах подышать свежим воздухом. «У нас оставалось и свободное время, чтобы на площадке нашего большого двора (с кустами и деревьями) поиграть в крокет, в горелки, в лапту»⁴³. Зимой во двореке заливали каток для катания на коньках. В числе служащих школы было два Ивана: одного по цвету волос звали Иван Чёрный, а другого – Иван Рыжий. Иван Чёрный убеждал начальницу не торопиться с поливкой катка. «Раньше Введения каток бесполезно поливать – все равно растает. Надо дожидаться Введения, тогда и польём за милую душу»⁴⁴. У учениц постепенно формировалось представление о здоровом образе жизни, впоследствии они будут активно пропагандировать его среди своих учеников и добиваться введения в программы начальной школы учебных часов по гимнастике. Вопрос об этом прозвучал на Первом съезде выпускниц школы П.П. Максимовича. «Гимнастические упражнения полезны для детей, потому что развивают правильно и равномерно физические силы их. Вместо гимнастических упражнений дети во время перемен занимаются играми, какие придумают и какие позволяют им устроить размеры помещения»⁴⁵.

В будние дни воспитанницам не возбранялось выходить в город после занятий рисованием, но в 18.30 запирались ворота и парадная дверь. Опоздавшие могли войти только позвонив, а впустившая их горничная докладывала начальнице, кто опоздал. Опоздывали очень редко. «Иногда в свободное время, с ведома начальницы, они уходили туда (в город. – О.Е.) после 6 до 8-ми вечера, встречались там со знакомыми семинаристами, гимназистами, реалистами, знакомились с их товарищами, и случалось,

⁴¹ Грифцова М. Указ. соч. С. 45.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 45.

⁴² Кайданова О. В. Указ. соч. С. 175.

Kajdanova O. V., *Op. cit.*, S. 175.

⁴³ Грифцова М. Указ. соч. С. 33.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 33.

⁴⁴ Кайданова О.В. Указ. соч. С. 177.

Kajdanova O. V., *Op. cit.*, S. 177.

⁴⁵ Отчет о первом съезде учительниц-семинарок земской учительской школы П.П. Максимовича в Твери. СПб, 1883. С. 248.

Otchet o pervom s`ezde uchitel`nicz-seminarok zemskoj uchitel`skoj shkoly` P.P. Maksimovicha v Tveri, SPb, 1883, S. 248.

что, увлекшись, задерживались немного дольше положенного времени. Тогда в Школу они возвращались не через парадное, а через забор. Одна любительница таких прогулок, однажды, перелезая через забор, соскользнула в бочку с дождевой водой... Митрофан Михайлович (преподаватель литературы) на другой день, проходя мимо искупавшейся, бросил вскользь с демонической насмешкой: «Хорошо искупались?»⁴⁶. Длительные прогулки, обычно откладывали на выходные дни.

Городская среда играла большую роль в организации досуга учениц. Возможность выхода в город позволяла внести разнообразие в привычную обстановку, расширить кругозор, завести новые знакомства. Часто в воспоминаниях «максимовки» указывают на реакцию горожан во время их коллективных прогулок: «Возбужденные, с песнями, мы шли с «братьями-славянами» по мостовой через толпы зевак», «весело было смотреть на удивление горожан, когда с лыжами в руках мы проходили по улицам города. Так проводили мы свободное от учебных занятий время, и наш досуг очень обогащал нас жизненными впечатлениями»⁴⁷.

Школа была удобно расположена в центре города. Улица Трехсвятская была важной градостроительной осью, на которой шла бурная городская жизнь. Здесь располагалось большое число торговых точек. «На Трехсвятской улице было много магазинчиков, за окнами которых красовались картины, игрушки, фотографии. Витрины других магазинчиков соблазняли пряничными фигурками зайчиков, петушков, рыбок»⁴⁸. Среди этих магазинов была булочная-кондитерская Шиканова и кондитерский магазин Пирогова, куда «максимовки» изредка заходили купить кулечек конфет. На углу Трёхсвятской и Симеоновской улиц был открыт кинотеатр «АРС», неподалеку – «Сатурн» с «претензией на роскошную обстановку: в фойе стояли мягкие диваны, кадка с пальмовыми деревьями, лежали ковры»⁴⁹. Так же существовал кинотеатр «Гранд-электро», и кинотеатр в доме купчихи Губченко. Кинематограф входил в моду, и ученицы посещали такие фильмы, как «Оборона Севастополя», картины из «Отечественной войны 1812 года»⁵⁰.

Ученицы принимали активное участие в социальной жизни города. Ярko описывают они в воспоминаниях «День ромашки» на улицах Твери.

⁴⁶ Грифцова М. Указ. соч. С. 35.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 35.

⁴⁷ Там же С. 36, 44.

Ibid, S. 36, 44.

⁴⁸ Никольский В. А. В нашей буче... Воспоминания // Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919–1986 / Под ред. М. В. Строганова. Тверь, 2002. С. 214.

Nikol'skij V. A., *V nashej buche... Vospominaniya*, Licza filologov. Iz istorii kafedry literatury Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 1919–1986, Pod red. M. V. Stroganova, Tver', 2002, S. 214.

⁴⁹ Литвицкий К. В. Энциклопедия тверских улиц. М., 2011. С. 209, 376.

Litviczkij K. V., *E`nciklopediya tverskix ulicz*, M., 2011, S. 209, 376.

⁵⁰ Отчет по женской учительской школе П.П. Максимовича за 1912 год. Тверь, 1913. С. 4. *Otchet po zhenskoy uchitel'skoj shkole P.P. Maksimovicha za 1912 god*, Tver', 1913, S. 4.

Это мероприятие устраивалось для сбора средств на устройство больницы для туберкулезных больных и ее содержание. «На залитой весенним солнцем многолюдной Трёхсвятской улице девушки и юноши с корзинами бумажных ромашек протягивают каждому цветок, чтобы так собрать деньги на борьбу с чахоткой – ужасным бичом того времени. Опустили монеты и мы, получили ромашки и радуемся, не подозревая, что через год чахотка подкрадется к одной из нас»⁵¹.

В городе воспитанницы любили гулять по Миллионной улице, по набережной Волги, в Городском саду, посещать Спасо-Преображенский собор и Отроч монастырь. Одной из ярких страниц жизни школы были экскурсии. Экскурсии-прогулки являлись составной частью таких предметов, как история, естествознание, география. Так, например, в учебной программе по естествознанию прописывалось, что «учащиеся будут знакомиться с цветковыми растениями, по возможности, по живым экземплярам, ввиду чего эту часть курса должно проходить осенью и весной»⁵². Выпускница школы Максимовича – М.И. Грифцова вспоминает, что «иногда классом уходили через “Горбатый” мост за Волгу. Весной за анемонами, вообще за растениями, учились определять их по Маевскому. Летом в деревне составляли гербарии»⁵³. Дальние экскурсии начались с поездки 1891 г. в Москву с целью ознакомления с передовым педагогическим опытом различных учебных заведений и посещения достопримечательностей: Московского Кремля, Третьяковской галереи, Исторического музея и т.д.⁵⁴. Такие же поездки состоялись в 1894, 1902, 1903 гг., а с 1907 г. они стали ежегодными и прекратились, видимо, в 1917 г. Осуществлялись они в основном на дотации Тверского земства, а также пожертвования частных лиц. Например, из отчета за 1903 г. видно, что 50 рублей пожертвовала вдова С.П. Максимовича А.Д. Чижова-Максимович⁵⁵. Позже начали организовываться поездки к Волговерховью и в Петербург⁵⁶.

⁵¹ Грифцова М. Указ. соч. С. 33.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 33.

⁵² Программа учебных предметов в Тверской женской учительской школе П.П. Максимовича, утвержденная попечителем Московского учебного округа // История ТвГУ в документах / Под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь, 2006. С. 24.

Programma uchebny`x predmetov v Tverskoj zhenskoj uchitel`skoj shkole P.P. Maksimovicha, utverzhennaya popечitelem Moskovskogo uchebnogo okruga, Istoriya TvGU v dokumentax, Pod red.S.N. Smirnova, O.K. Ermishkinoy, Tver`, 2006, S. 24.

⁵³ Грифцова М. Указ. соч. С. 33.

Grifczova M., *Op. cit.*, S. 33.

⁵⁴ Свешникова Е. Поездки в Москву // Образование. 1895. № 4. С. 207.

Sveshnikova E., *Poezdki v Moskvu*, *Obrazovanie*, 1895, № 4, S. 207.

⁵⁵ Отчет по женской учительской школе П.П. Максимовича за 1903 год. Тверь, 1904. С. 12.

Otchet po zhenskoj uchitel`skoj shkole P.P. Maksimovicha za 1903 god, Tver`, 1904, S. 12.

⁵⁶ ГАТО Ф. 861. Оп. 1. Д. 1176.

GATO, F. 861, Op. 1, D. 1176.

Таким образом, несмотря на значительную регламентацию досуга «максимовок», можно говорить о его достаточном разнообразии. Различные формы организации свободного времени были направлены на развитие кругозора учениц, их творческих способностей, здорового образа жизни.

Новая жизнь, новый коллектив, новые условия – всё это оказывало влияние на формирование мировоззрения учениц. Они, как и многие женщины в России, хотели подняться до высокодуховной жизни, обрести внутреннюю свободу, быть полезными обществу. Путь к этим вершинам шел через образование. Страстное желание преодолеть препятствия, выйти из круга зависимости, невежества выражались в неиссякаемой энергии, с которой они учились. Школа П.П. Максимовича давала им такую возможность. В блокноте Надежды Смирновой, которая закончила школу в 1916 г., есть такие строки: «Многие из нас пришли из грубых, окаменелых семей, а выходят одинаковые, с более или менее нравственными качествами и отзывчивыми, размягченными сердцами»⁵⁷. Учебу в школе многие девочки рассматривали как своего рода «социальный лифт», они получали возможность приобрести престижную и полезную профессию, изменить свой социальный статус.

В альбоме для учительницы литературы М. И. Вышинской было процитировано стихотворение В. Лихачева «Женщине дорогу!», которое даёт нам понимание, как сами «максимовки» видели свой путь, к чему стремились:

«Но разбиты мощным духом обновленья
Обветшалой цепи вековые звенья.
Брани и лишений тяжкою стезею
шествуешь ты ныне к пышному чертогу
Знания и света.
Женщине дорогу!»⁵⁸

Свою миссию «максимовки» видели не в борьбе за политические права или гендерное равенство, их целью было образование и служение народу. Они понимали сложность сделанного выбора, представляли, какие трудности их ждут на этом пути, ведь многие из них приехали из деревни и не понаслышке знали о состоянии народного образования. Вот строки из их стихотворения, посвященного народной учительнице:

«Много пролито слез, много ранних могил.
Но я верю в тебя, верю в силу души.
Верю в женскую мощь в этом деле святом.
Там в безбрежных степях, в деревенской глуши
В царстве мрака и тьмы будешь ты маяком!»⁵⁹

⁵⁷ Архив ШМ. Разрозненные документы.

Arxiv ShM. Razroznenny`edokumenty`.

⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 148.

Ibid, Op. 1, D. 25, L. 148.

⁵⁹ Там же.

Ibidem.

Год спустя, после выпуска, молодые учительницы приезжали на несколько дней в свою *alma mater*, чтоб повидать друг друга и своих бывших наставников, поделиться друг с другом и с учителями своим первым опытом и сообща подвести итог первому году своей педагогической практики. Эта встреча в стенах школы имела для них большое значение и еще более укрепляла их связь со школой, усиливала её значение⁶⁰.

В заключение можно отметить, что школа Максимовича является убедительным примером успешного учебного заведения для подготовки учительниц для народных школ. Педагоги школы старались оснастить её современными средствами обучения, новым оборудованием (обсерватория, лаборатория), вводили новые, передовые методы преподавания (экскурсионный метод, факультативные занятия). Но не только это позволяло школе много лет выпускать в сферу народного образования квалифицированных педагогов, мотивированных к профессиональной деятельности. Важным формирующим фактором была для учениц вся повседневная жизнь Школы. Здесь сложились правильные и здоровые бытовые нормы, неформальные, творческие традиции в постановке внеклассной работы, ставшие примером для воспитанниц, сформировалась уникальная атмосфера взаимовыручки, поддержки, доверия между учителями и ученицами, развивались разнообразные формы досуга. Всё это формировало у «максимовок» активную жизненную позицию, стремление двигаться вперед и вести за собой других.

Школа вызывала интерес и у жителей Твери, привлекая внимание необычными формами организации свободного времени. Находясь в центре города, она открывала свои двери, приглашая горожан на литературно-музыкальные вечера, спектакли. Катание на коньках и лыжах, гимнастика, экскурсии, наблюдение в телескоп за звездами, метеонаблюдения и т. п. давали образец организации разумного и здорового образа жизни.

Список литературы:

1. *Веселовский Б. Б.* Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913 гг.). Тверь, 1914. – 591 с.
2. *Ильина Т. А.* Школа Максимовича. Тверь, 2010. – 184 с.
3. *Кайданова О. В.* Очерки по истории народного образования в России и СССР на основе личного опыта и наблюдений. Б.м., 1938. – 533 с.
4. *Литвицкий К. В.* Энциклопедия тверских улиц. М., 2011. – 428 с.

Об авторе:

ЕРМИШКИНА Ольга Константиновна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственной университет (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхсвятская, д.16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

⁶⁰ Архив ШМ. Оп. 1. Д. 25. Л. 148.
Arxiv ShM, Op. 1, D. 25, L. 148.

EVERYDAY LIFE OF SCHOOLSTUDENTS P. P. MAKSIMOVICH

О. К. Ermishkina

Tver' State University,
Tver', Russia

The article discusses the issues of organizing everyday life (housing, food, clothing) and leisure of the schoolchildren of P.P. Maksimovich and their influence on the formation of the outlook of future teachers. The process of adaptation of schoolgirls to new living conditions, features of socialization in a new team are considered. It is noted that the transformation of the everyday culture of the pupils took place under the influence of the socio-cultural situation in the city and the norms adopted at school: correct and healthy rules of hygiene, informal, creative traditions in the organization of extracurricular work, a unique atmosphere of mutual assistance, support, trust between teachers and students, various forms of leisure. The formation of new rules and habits among the pupils in everyday life accompanied the process of transformation of their social role and introduction to the traditions of Russian teaching. The article was written on the basis of materials from the fund of rare books of the Scientific Library of Tver State University, the fund of the P.P. Maksimovich in the State Archives of the Tver Region, memoirs of teachers and schoolgirls.

Keywords: everyday history, everyday culture, pupils of the P.P. Maksimovich, daily routine, leisure of students, excursion activities.

About the author:

ERMISHKINA Olga Konstantinovna – The Candidate of History, The Associate Professor, The Department of Sociocultural Service, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Tver region, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

References:

- Veselovskij B.B., *Istoricheskij ocherk deyatel'nosti zemskix uchrezhdenij Tverskoj gubernii (1864–1913 gg.)*, Tver', 1914. – 591 s.
Пина Т. А., *Shkola Maksimovicha*, Tver', 2010. – 184 s.
Kajdanova O. V., *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Rossii i SSSR na osnove lichnogo opy'ta i nablyudenij*, В.м., 1938. – 533 s.
Litvitskii K. V., *Entsiklopediya tverskikh ulits*, М., 2011. – 428 s.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020 г.